

Коллективист. - Ереван. - 1990. - Забвения

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Несмотря на относительную молодость армянского балета, в его истории прослеживаются логические закономерности, одной из которых является традиция мужского исполнительства. Наверное, связано это с образным строем народной пляски, волевой напор, бесшабашная удаль и взрывной темперамент которой формируют облик армянских танцовщиков. Именно в героическом начале кроется специфика национальной мужской школы. Ей чужды роли утонченных балетных принцев, но органично близки драматические, характерные, острогротесковые партии. Недаром лучшие страницы армянского балета связаны с именами народных артистов Армянской ССР — Галстяна, Ханамиряна, Гарибяна, Диваняна.

Преемственность есть и сегодня. И если мы постоянно слышим жалобы на «несменяемость» женского поколения (что происходит, конечно, не от хорошей жизни), то молодые талантливые ребята, способные принять на свои плечи тяжесть «премьерского» репертуара в нашем балетном мире есть. Это Армен Габриелян, Армен Григорян, Феликс Григорян, пришедшие в театр одновременно.

Прошедший сезон стал счастливым для Армена Габриеляна, окончившего Московское академическое хореографическое училище в 1983 году по классу народного артиста РСФСР Максима Мартиросяна. Армен эпизодически появлялся на сцене театра имени Спендиарова в сольных партиях — па-де-труа в «Лебедином озере», па-де-де в «Жизели», где продемонстрировал комплекс данных классического танцовщика и широкие технические возможности грамотного профессионала, но и только.

Сам артист считает, что с приходом в театр Вилена Галстяна в качестве главного балетмейстера, он получил возможность раскрыться. За короткий срок исполнены две ведущие роли в «полнометражных» спектаклях — Армен в «Гаяне» и Колен в «Тщетной предосторожности». То, что технический арсенал позволит ему с честью выдержать испытание, сомнений не вызывало. Хотя даже при безупречном владении профессиональными приемами (чего практически не бывает) одно дело — номер, пусть и сложнейший, другое дело — целая партия. Габриелян — танцовщик легкий, темповой, ему близки бурная динамика, силовой техницизм и национальная стихия роли Армена. А вот в «Тщетной предосторожности» он принял кажущееся за действительное, не совсем постигнув внутреннюю структуру хореографии Виноградова, где стилистика Бурнонвиля подана с пародийным налетом. Так или иначе, но танцовщик в диаметрально противоположных ролях был настолько своеобразен, что поговаривает о выступлении на сцене драматического театра. Сегодня он готовит Спартака, в большей мере чувствуя себя Крассом, репетирует Кая в «Снежной королеве», мечтает о Базиле. И хоть идеалов в искусстве почти не признает, один из немногих для него — Васильев в «Дон Кихоте».

Будем надеяться, что планы эти не останутся на бумаге. Семь лет в театре немало, учитывая сумасшедший галоп жизни в балете. Чем быстрее молодые впрягутся в репертуарный «воз», тем лучше. Может, именно они привлекут зрителя в пустующие залы?

А. МАРКОСЯН.